

Глава 36: Последний из братьев Валентайн.

Сразу после этих слов Люк исчезает и через секунду появляется на троне Алукарда, целясь прямо в его лицо. Он улыбался, но почувствовал, что к его груди направлен пистолет. Как только взгляд Люка опустился вниз, прозвучало одновременно два выстрела.

В итоге они оба падают, отброшенные друг от друга, залитые каждый своей кровью.

- Хехехехе, - Алукард начал смеяться

- Хехехе, - Люк его поддерживает.

Услышав свой собственный голос, Люк поднялся на обе ноги и рывком достает пистолет, чтобы выстрелить. Он заметил, что Алукард не двигается и стреляет в него пять раз.

Все выстрелы попали метко в Алукарда. Люк начал уклоняться от ответной стрельбы из пистолета Алукарда, который продолжал валяться на троне.

- Ты никогда не видел ничего похожего на меня. Я был создан, чтобы превзойти тебя во всех отношениях. Я был рожден для становления твоей смерти, - Люк высокомерно говорил, периодически уворачиваясь от пуль.

Люк остановился и заметил, что только что пролетевшая мимо него пуля оставила очень большую дыру в стене. Этот факт его немало удивил:

- Пистолет-пушка?...это?...деревья...

- Твои рефлексы удивительны, - ликовал Алукард, вставая с трона.

- Я говорил тебе. Я совершенно не похож ни на одно существо, с которым ты когда-либо имел дело. Во мне есть все от твоей вампирской силы. И даже больше. По сравнению с тобой, я - полубог, - Люк продолжал целиться в Алукарда.

- Правда? - свистел Алукард, готовя свой пистолет.

- Правда! - подтвердил Люк и выстрелил.

Пока Алукард и Люк начали свое противостояние внизу, наверху Серас расчищала упырей, которые хотели ее смерти. Большинство из них - это те, которых привезли сюда братья Валентайн. Но среди них уже были и солдаты Хеллсинга. Они издавали проклятия или говорили о том, как хотят ее трахнуть.

Серас улыбалась от восторга, разрывая их на части голыми руками. Находясь в таком состоянии эйфории, Серас никак не ожидала услышать выстрелы. Это означает только одно: есть выжившие.

«Черт, кто-то выжил? Я должна их спасти, иначе Интегра сойдет с ума от горя»

Серас быстро нашла источник шума и была очень сильно удивлена картиной, открывшейся перед ней.

«Артур?» - она спросила саму себя, прежде чем снова улыбнуться.

Серас тут же начала разбираться с упырями. Артур пытался бороться и направил свой пистолет на новый источник угрозы до того, как увидел Серас.

- Серас! Я так рад тебя видеть...- он поднялся с пола, чтобы обнять ее, но его слова оборвались на середине предложения.

- Артур – это ты? – Серас заметила, что он лишился одной ноги и получил огромную рану на животе. Оттуда фонтаном била кровь.

- Хех, похоже, мне уже конец. По крайней мере, я смог увидеть тебя перед смертью, - он слабо хихикнул.

- О, Артур. Почему ты не мог просто спрятаться, пока упыри не умрут? – грустно спросила Серас. Она обняла его. Все же Артур был единственным человеком, который нормально с ней обращался.

- Хех. Я солдат Хеллсинга. Я не мог просто спрятаться. Меня для борьбы учили сражаться. Плюс не повредит произвести впечатление на такую прекрасную леди, как ты, - голос Артура слабел.

- Артур...

- Черт возьми, я снова это сделал. Почему я...такой, - он говорил медленно, начиная закрывать глаза.

- Ты не такой, - нежно шепнула ему на ухо Серас.

Она грустно смотрела на молодого человека. Из ее глаз самопроизвольно потекли слезы. Но Серас не хотела просто так оставлять это. Она схватила талисман лошади из своего инвентаря. Талисман ярко загорелся, означая, что работает.

- Ты докажешь это. Выживешь и продолжишь здесь работать, - зашептала Серас и положила голову Артура аккуратно на пол. Она чуть отошла.

Большая часть ноги Артура начала восстанавливаться. Серас не стала дожидаться окончательного выздоровления и ушла, чтобы покончить с упырями.

Пока Серас зачищала коридоры поместья, Алукард и Люк все еще продолжали стрелять друг в друга. Люк периодически уклонялся, в то время как Алукард просто стоял и принимал на себя каждый выстрел. Он даже не пытался уворачиваться от пуль.

«Думал ли Алукард, что несокрушим? Нет, он просто ждал переломный момент» - Люк думал про себя об этом, продолжая уклоняться от выстрелов.

«Он может и дальше вести себя так, словно не ранен. Но он наносит гораздо больше урона, чем я» - Люк продолжал стрелять в то время, как Алукард это прекратил.

«Я могу его победить! Он сам перестал двигаться»

- Хахаха, да! Отлично! Давненько мне не было так весело. Вахаха, как говоришь, тебя зовут? – Алукард смеялся и спрашивал в то время, как его раны затягивались.

- Фу! Я Люк. Люк Валентайн! – ответил Люк с испуганным лицом, смотря на исцеления

Алукарда.

- Ну, Люк Валентайн...Я оцениваю твою силу как высшую категорию вампиров. Снять ограничения на способности 3...2...1 уровня. Ситуация А, попадающая под разрешения Кромвеля, - сказал Алукард, медленно снимая перчатки.

Как только Алукард снял ограничения, то Серас наверху это почувствовала. Она перешла в состояние возбуждения, радуясь за хозяина.

«А...он выпустил свои силы! Я так счастлива!» - она с румянцем на лице улыбнулась, держа в руках голову упыря.

«Мне нужно набрать темп. Еще предстоит одолеть большую часть первого этажа» - она выбросила голову и начала убивать оставшихся упырей. Она теперь могла использовать свою темную способность портала, чтобы путешествовать.

После ее ухода на этажах осталось очень много крови. Она была повсюду, даже на потолке, капая на ковер.

- Способность поднята для ограниченного использования пока враг не умрет, - медленно продолжал Алукард, выгибая руки и создавая форму прямоугольника с помощью больших и указательных пальцев. Его глаза оказались на уровне прямоугольника и широко раскрылись.

Сотни глаз вырвались из тела Алукарда и начали окружать Люка Валентайна. Он вздрогнул. Куда бы он не посмотрел: повсюду глаза. Слева, справа. Кроваво-красные глаза.

- Сейчас же! Люк Валентайн, пришло время научить тебя как должен сражаться настоящий вампир.

Из тела Алукарда, которое превратилось в огромного сороконожку, начали выливаться существа, похожие на собак.

- Ах..ах, - Люк заскулил, глядя на этот кошмар наяву.

На его жалобные поскуливания подошло двуглавое существо и попыталось его укусить. Он уклонился назад, крича чуть громче. Приземлившись на землю, он лицезрел массу, которая медленно подползала к нему.

- Аааааанннн! - Люк кричал так, будто только что увидел самую ужасную вещь на свете. Он бросился к выходу из этого места.

Одна из собачьих пастей выглянула из пистолета вместе с рукой существа, смутно напоминающего Алукарда. Она прицелилась и выстрелила. Люк лишился одной из своих ног.

Он заворчал от боли и продолжил свой маневр ухода, опираясь на стену и прыгая в сторону двери. Через несколько секунд он был практически у цели, как раздался второй выстрел и целая нога Люка разорвана. Он падает.

«Надо добраться до лестницы. Надо просто поползти до лестницы. Если я смогу это - просто твою мать...» - Люк смотрит вверх, видя впереди длинную лестницу. Его лицо выражает полный ужас. Затем он повернулся. Лучше бы ему этого не видеть, так как перед ним предстал ужас во плоти.

- Кто ты? Что ты, черт возьми, такое? – кричал Люк на массу перед ним.

- Хаха! Давай! Вставай! Атакуй меня! Ты пережил всего лишь потерю ног! Вызови своих знакомых! Трансформируй тело. Исцели отрубленные ноги и двигайся! Вечер только начался, - голос Алукарда раздавался из той массы, что видел перед собой Люк. Эта масса пыталась обрести форму Алукарда.

Алукарду удалось полностью себя сформировать спустя время. Он взял отрубленную ногу Люка и раздавил ее, словно это была всего лишь бумажка

- Давай! Быстрее! Ну же! Быстро! Соберись! Веселье еще не закончилось! – счастливо кричал Алукард в то время как гигантский глаз на его груди смотрел прямо на Люка.

- Вперед! Ураа!!! – Алукард не переставал кричать.

- Монстер! – закричал Люк в ужасе.

Алукарда это ошеломило. Спустя пару мгновений масса глаз и сороконожка начали отступать от Люка.

- Что ж...Я вижу тебя таким, какой ты есть на самом деле! Ты жалок! Ничего, кроме бесполезного сопливого куска мяса! – в гневе высказался Алукард, отвечая на оскорбление.

- Заткнись! Ты – всего лишь игрушка семьи Хеллсингов. Собака на поводке церкви! Тебя даже нельзя назвать вампиром! – продолжал кричать Люк.

- Тихо! – Алукард был раздражён, заставлял молчать своего оппонента.

- Ты смеешь называть меня собакой? А как назвать тебя, хныкающего от страха в своей собственной моче? – с отвращением, которое Алукард смог применить, он спросил Люка.

Правое плечо Алукарда образовало собачью массу из сороконожек и глаз. Он рычал от восторга, смотря на Люка, словно тот был его самым вкусным лакомством. Но к сожалению, его сегодня не накормят.

- Разве это не делает его собачьей едой, которое потом превратится в дерьмо? – спросил женский голос из-за спины Люка.

Прежде чем Люку удалось повернуть свою голову, две руки обернулись вокруг его лица, заставляя смотреть только вперед на Алукарда. Сила рук была настолько мощной, что раздробила лицевые кости.

Одна из рук опускает лицо Люка и хватается за него. Это заставляет Люка скрипеть зубами, так как теперь его боссы не могут ничего увидеть.

- Понятно. Значит они ничего не видят, - Серас посмотрела на Люка.

- Как ты... - прежде, чем Люк окончил свой вопрос, рука заставила его замолчать.

- Заткнись, кусок грязи. Будь благодарен, что мой хозяин позволил тебе жить так долго после столь огромного разочарования. Надо было лучше драться, прежде чем умирать как жалкий мешок с дерьмом, - гневно заявила Серас.

- Что ты здесь делаешь, полицейская? Ты должна была защищать Интегру, - Алукард

рассердился, возвращаясь в нормальную форму.

- Я просто хотела стать свидетелем того, как ты убиваешь мистера Валентайна. Я уже позаботилась о каждом упыре в этом здании. Было весело убивать тех людей, которые говорили все эти ужасные вещи.

- Уверен, что так оно и было. Так что же нам делать с нашим заключённым?

- Ну, он бесполезен. Он всего лишь одноразовый кусок мусора позади себя. Я имею ввиду, зачем вообще было говорить о том, что у него достаточно сил, чтобы убить тебя?

- Это правда. Так нелепо. Такой слабак сделал столь жалкую попытку, - согласился Алукард.

- Тогда нет смысла держать его. Его брат был более полезен для снятия стресса.

- Правда? Тогда мне, наверное, следовало, сразиться с ним.

- Нет, он очень слабый. Он был так вульгарен, что стало смешно.

- Очень жаль. Мой гнев все еще при мне. Я теперь не смогу досмотреть оставшуюся часть фильма.

- Что за фильм?

- Неважно. Тебе не стоит об этом думать.

Прежде чем Серас сможет сказать хоть еще одно слово, Люк вышел из-под контроля и упал на землю. Затем он откашлялся.

- Ух ты! У тебя есть силы. Я впечатлена, - Серас была в восторге.

- Заткнись! Кто ты? - спросил Люк хриплым голосом.

- Я не обязана тебе отвечать. Но я лишь хочу сказать, что ты обладаешь теми способностями, которых не было у твоего брата.

- Я не буду тебе ничего отвечать.

- А я и не спрашиваю, - Серас безумно улыбалась, а потом схватила его за правую руку. Она скрутила его, заставляя кость сломаться, а затем отбросила ее.

- Ах! Какого черта ты это сделала? - Люк кричал от боли.

- Я хочу знать о твоих исцеляющих способностях. Ты решил мне не говорить, так что я тогда сама их проверю, - Серас смотрела, как рука медленно заживает.

Кость зажила за пару минут и Люк снова закричал от боли, так как процесс восстановления причинял ему боль.

- Понятно. Значит это твой самый низкий уровень. Это нелепо. Я ожидала большего, - Серас хмурилась от разочарования и оторвала ему другую руку.

Люк снова закричал, так как теперь у него осталась только одна конечность.

- Баски! У меня есть для тебя угощение! – произнесла Серас.

Темная фигура возникла рядом с Серас в виде маленькой собачки. Он ревел от восторга, виляя хвостом.

- Баски! Кто хороший мальчик? – спросила Серас, лаская любимца.

Люк был сбит с толку при виде такой сцены. От кричал время от времени. Затем он увидел, что Серас дала собачке его руку в качестве лакомства. А собака с громким чавканьем съела ее...

- Хороший мальчик! Теперь у тебя есть это, - Серас указала на Люка.

Девушка дала собаке еще несколько команд, такие как сидеть, перевернуться. Баски сделал это, а затем Серас схватила Люка за голову. Она подобрала его перед как бросить:

- Принеси!

Люк закричал, когда его подбросили, а Баски поймал. Он безумно боялся быть съеденным, пока его тащили назад.

- Хорошая собака! Я так тобой горжусь! Что теперь делать с игрушками, которые больше не нужны? – грубо гладила собаку Серас.

- Н-нет! Я сделаю все, что захочешь! Не позволяй... - Баски закрыл рот и мгновенно его слопал. Его оставшаяся рука и некоторые части волос выпали изо рта собаки.

- Убери остальное. Не хочу тратить еду в пустую, - сказала Серас.

- Похоже, ты, наконец, научила его добывать еду. Я горжусь тобой, полицейская. – Алукард погладил голову Серас перед тем, как вернуться на трон.

- Спасибо, хозяин. Я вернусь наверх и сообщу сэру Интегре что...

- Очень хорошо. Также скажи ей, что я хочу новый телевизор. На этот раз 80-дюймовый.

- Хорошо, хозяин. Я вернусь, как только закончу, - сказав об этом, Серас встала.

Когда Люка собирался съесть Баски, люди в комнате, следящие за событиями, были в ярости.

- Сделай это! Ты так прекрасно выглядишь, мой заклятый враг! Убей его! – майор кричал во весь голос, а все остальные молчали.

Когда его желание практически осуществилось, изображение попыталось двигаться, но прекратилось.

- Что происходит? – спросил майор.